

Уважаемый Андрей Федорович!

1 июля 2012 г. по телевизионному каналу “Культура” с 20 ч 40 мин в течение 45 минут в рубрике “Искатели” Вами была показана передача о версиях, в том числе и новых, гибели линкора “Новороссийск” 29 октября 1955 г. С начала 90-х годов прошлого столетия, благодаря гласности, и до наших дней, по радио и телевидению, в газетах и журналах, многочисленное количество раз рассматривались версии гибели линкора, будь то немецкая донная мина или подрыв корабля командой итальянского князя Боргезе, однако, ни одна из этих версий не имела права на жизнь по многим причинам, так скрупулезно рассмотренными в Вашей передаче молодыми историками.

Самой правдоподобной, как мне кажется, является последняя версия историков, гласящая о двойном взрыве: вначале взорвалась потревоженная донная мина с часовым механизмом, спровоцировав взрыв заложенной англичанами взрывчатки в носовой части корабля во время стоянки линкора на Мальте. А вот почему более правдоподобна эта версия.

В Военно-Морском госпитале гор. Севастополя после крушения линкора “Новороссийск” в одной из палат лежал я, матрос Мелконян Георгий Петрович, с ранением левой ноги и матрос Черкасов Николай Иванович, с ранением головы, в момент взрыва стоящий на вахте у флагштока гюйса носовой части корабля.

Взрывной волной Николая Черкасова выбросило у крейсера “Молотов”, стоящего на бочках в 150 метрах от линкора “Новороссийск”. Его подобрала и в бессознательном состоянии отправили в госпиталь. Когда он пришел в сознание, позже, ему поведали о рекордном прыжке. Услышав это, он воскликнул: “Я же чемпион мира по прыжкам с места”.

Прошло несколько дней. Наши койки стояли рядом и я попросил его рассказать о моменте взрыва, до этого рассказав, как спасался я сам.

И вот что он мне поведал. “Стоя лицом к морю, я услышал чьи-то шаги и развернулся увидеть, кто это может быть. И вдруг увидел две вспышки, одну за другой, и далее ничего не помню”.

Это одно из доказательств двойного взрыва, отчего погиб линкор “Новороссийск”.

Вылечившись, мы расстались и более никогда не встречались. Не знаю, жив ли он.

Помню, к нам в палату зашли Главнокомандующий Военно-Морским Флотом СССР Николай Кузнецов и командующий эскадрой кораблей Черноморского Флота Контр-адмирал Уваров. После непродолжительной беседы с нами Уваров спросил у Черкасова, желает ли он учиться, а на утвердительный ответ Николая, Уваров заявил: “Будешь учиться в Одесском мореходном училище”.

Черкасов Николай Иванович служил на линкоре “Новороссийск” командором 5-й арт.батареи БЧ-2, а я - Мелконян Георгий Петрович, командором башенным 2-й башни главного калибра БЧ-2.

В своей книге “Судеб морских таинственная вязь” в повести “Реквием линкору” автор Н.А. Черкашин рассказал об этом полете длиной в 150 метров матроса, стоящего на вахте у гюйса корабля, правда, не назвав его имени и фамилии, видимо не зная этого.

Думаю, этот эпизод должен войти в историю и, в новом издании книги, если подобное случится, этот рекорд должен принадлежать матросу с линкора “Новороссийск” Черкасову Николаю Ивановичу.

Заранее благодарю и спасибо Вам всем за передачу.

Мелконян Георгий Петрович.